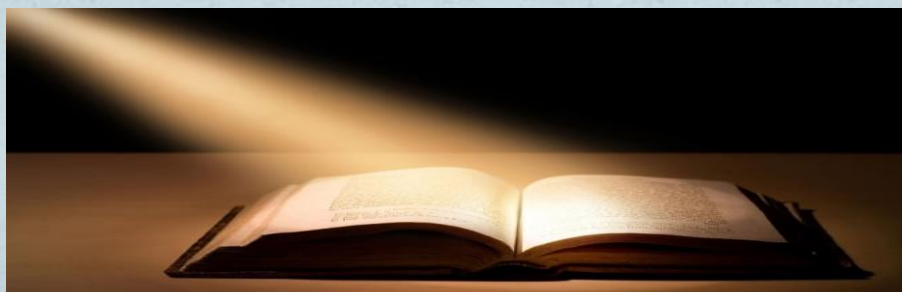
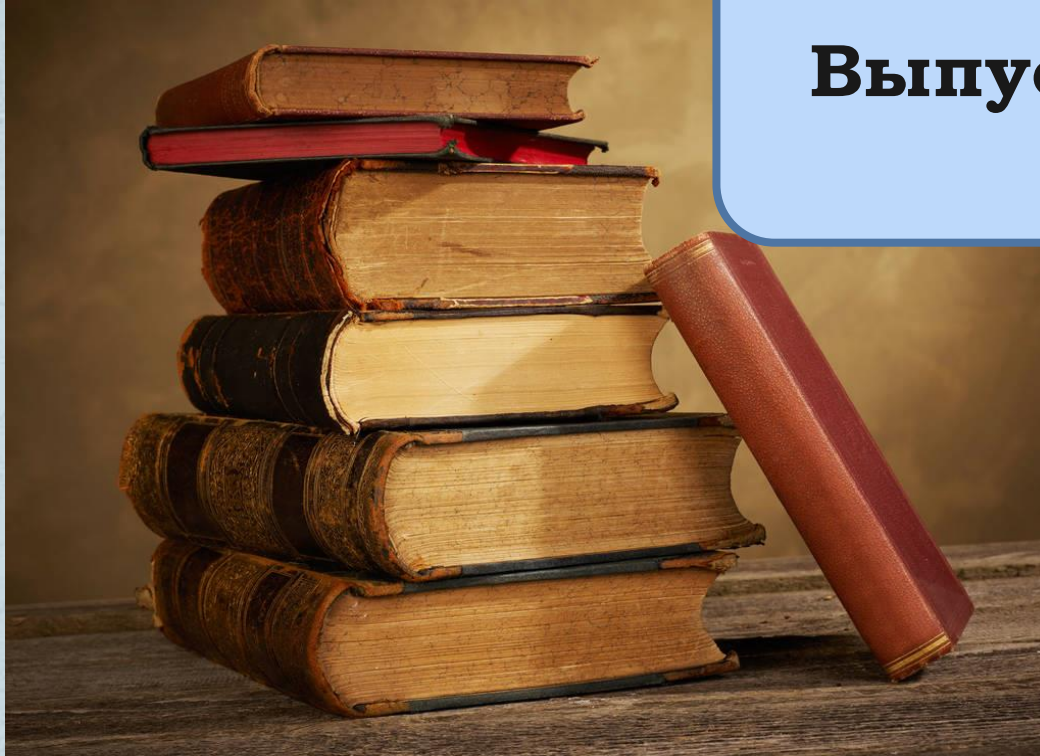

Сокровища библиотеки

(Из редкого фонда ТвГТУ)

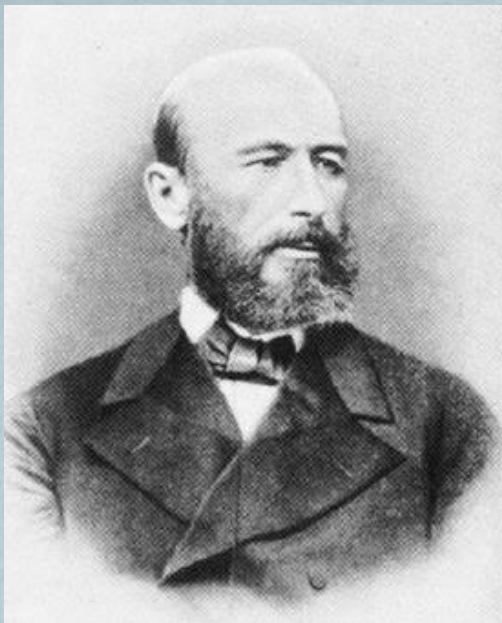
Выпуск 4

«А.М.Бутлеров – один из замечательнейших русских учёных. Он русский и по учебному образованию, и по оригинальности трудов... Он сделался химиком не в чужих краях, а в Казани, где и продолжает развивать самостоятельную химическую школу. Направление научных трудов Александра Михайловича не составляет продолжения или развития идей его предшественников, но принадлежит ему самому. В химии существует бутлеровская школа, бутлеровское направление.»

Д.И.Менделеев

Четвертый выпуск наших виртуальных выставок «Сокровищ библиотеки» ТвГТУ мы решили посвятить трудам выдающегося русского химика **Александра Михайловича Бутлерова (25.08.1828 – 05.08.1886)**. Выпускник, а затем профессор Казанского и Санкт-Петербургского Императорских университетов, ректор (в 1860—1863 гг.) знаменитого Казанского вуза, он совершил революционный прорыв в химии, разработав теорию химического строения веществ, создал «бутлеровскую школу» русских химиков, снискал славу учёного с мировым именем.

Родился А.М.Бутлеров в Чистополе Казанской губернии в семье потомственных дворян. Первоначальное образование получил в частном пансионе, а затем в 1-й Казанской гимназии. Уже в юности Бутлеров активно интересовался химией: то порох пытался изготовить, то «бенгальские огни». Один такой опыт привел к сильному взрыву и суровому наказанию - три дня во время обеда его ставили перед всеми с дощечкой на груди «Великий химик». Кто бы мог подумать, что эта надпись станет пророческой.

В Казанском университете Бутлеров сначала проявил интерес к ботанике и зоологии. Его диплом назывался «Дневные бабочки волго-уральской фауны». Этот интерес к живой природе позже трансформировался в любимые увлечения: пчеловодство, садоводство, разведение чая на Кавказе, и т.д. В 1850 г. по ходатайству Н.И.Лобачевского и К.К.Клауса Бутлеров был привлечен к преподаванию в Казанском университете. В 26-летнем возрасте он защитил докторскую диссертацию по химии. А уже в 1861 году на Съезде немецких естествоиспытателей и врачей в Шпейре Бутлеров выступил с прорывным докладом «О химическом строении вещества», где изложил свою революционную *теорию химического строения*.

В 1868 г. Бутлеров получил Ломоносовскую премию и был избран профессором Санкт-Петербургского университета. 23 января 1869 года он выступил со своей первой лекцией. Аудитория была переполнена. Присутствовали не только студенты-химики, но и учащиеся других факультетов и даже известные петербургские профессора. Будучи от природы блестящим оратором и прекрасным педагогом, Бутлеров безраздельно владел вниманием аудитории. В Петербурге он сразу приступил к созданию лаборатории, но достичь уровня казанской не удавалось. Однако и здесь вскоре к нему потянулась талантливая молодежь и бурно закипела научная работа. Много талантливых ученых-химиков вышло из стен этой лаборатории. Одна из заслуг Бутлерова – это создание **«бутлеровской школы»** русских химиков. Среди учеников известнейшие ученые, продолжатели его дела: В.В. Марковников, В.Е. Тищенко, А.М. Зайцев, А.Е. Фаворский, М.Д. Львов, И.Л. Кондаков, А.Н. Попов...

*Химическая лаборатория
Казанского университета*

Чтобы провести передовые идеи через всю органическую химию, Бутлеров в 1862-1866 годах в Казани тремя выпусками издал учебник **«Введение к полному изучению органической химии»**, который потом был переведен на многие языки мира. В нашей сокровищнице есть экземпляр этой «книги, составившей эпоху».

Учебник вышел в Казани тремя выпусками: первый – в начале 1864 года, второй – в середине 1865 года и третий – в конце 1866 года. А в 1868 году по многочисленным просьбам немецких ученых-химиков он появился и на немецком языке.

Первый выпуск целиком посвящен теоретическим вопросам.

Во *втором* добавляются главы по углеводородам с их производными одновалентных элементов и групп, соединениям кислорода и серы, азотсодержащим соединениям и, наконец, металлоорганическим соединениям.

Третий выпуск включает в себя «Очерк химического значения элементарных паев в частицах углеродистых соединений».

В титульном листе
заявлен год издания
книги – **1864**. Но
некоторые факты
убеждают в том, что
она вышла в свет в
1866 году и является
третьим и
окончательным
выпуском.

— 675 —

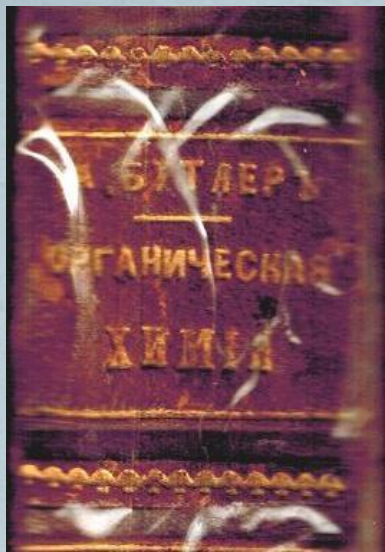
ПРИБАВЛЕНІЯ.

Со времени изданія 2-го выпуска этаго сочиненія химія успѣла обогатиться немалымъ числомъ интересныхъ фактовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ приводятся здѣсь съ указаніемъ на параграфы, къ которымъ они относятся.

Къ § 103. Способность непредѣльныхъ углеводовъ къ прямому соединенію даетъ возможность къ интереснымъ синтезамъ. При температурѣ размягченія сте-

- Во-первых, на стр. 675 есть раздел «Прибавленія», из которого мы узнаем, что *со времени 2-го издания уже прошло какое-то время.*
- Во-вторых, на последней странице книги помещено нечто вроде послесловия, датированное *27 октября 1866 года.*
- И в-третьих, в нашем экземпляре есть все упомянутые добавления и, следовательно, это третий выпуск.

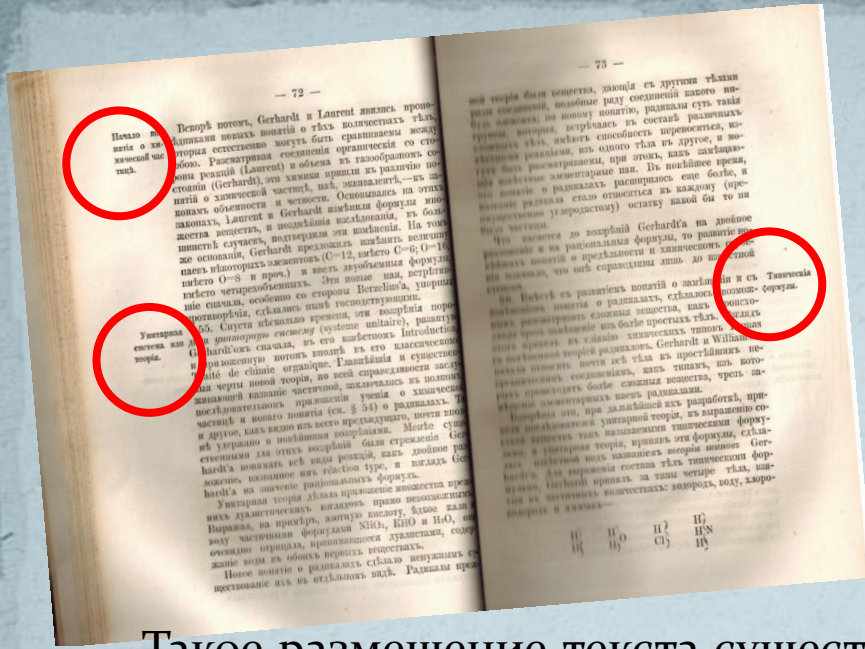
Возможно годом издания заявлен 1864 г. потому, что книга выходила выпусками. Это не три переиздания, а одно, но выпущенное частями, отпечатанными в разные годы.

Книжный блок издания, в отличие от его переплета, находится в отличном состоянии: нет ни пометок, ни рваных страниц, ни загнутых уголков. Кажется даже, что никто не пользовался книгой. Кожаный корешок с золотым тиснением довольно потрепан. Название книги и автор написаны сокращенно. Конечно, «А.Бутлеръ» выглядит несколько фамильярно, но, видимо, таковы были правила сокращения. Внизу инициалы владельца - «А.И.». Кто это – установить не удалось.

Книга построена довольно сложно:

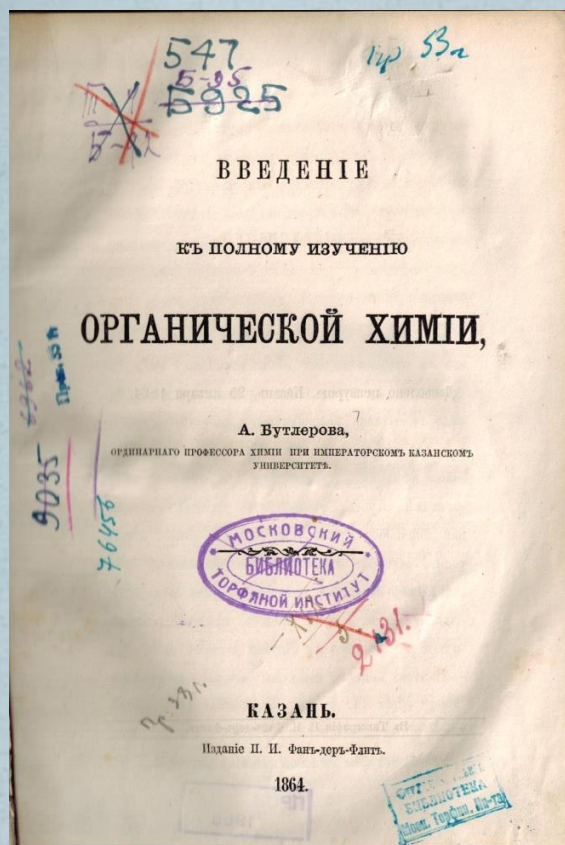
- С 5 по 8 стр. – *«Предисловие»* автора от 14 января 1864 г. (Казань).
- С 10 по 146 стр. – материалы первого выпуска. Эта часть завершается *«Оглавлением первого выпуска»* на стр. 147 -148.
- А дальше снова повторяются стр. 145-148 и со 147 стр. публикуются материалы второго выпуска.
- 665-694 стр. – третья часть трудов.
- Затем – новая нумерация страниц уже римскими цифрами (с I по XXVI) для общего *«Оглавления»* и глоссария.
- Дальше *«Важнейшие погрешности»* и заключительное слово . Страницы не пронумерованы.

В предыдущем выпуске мы уже знакомили вас **маргиналиями** (заметками и комментариями читателей на полях книги). Здесь мы сталкиваемся с их разнообразностью - **типографскими маргиналиями** или «фонариками» - выделением на книжной странице полей для заголовков. Явление это довольно редкое, так как крайне не рациональное.

Такое размещение текста существенно снижает полезный объем листа. В итоге увеличивается общий объем книги, больше используется бумаги, растет себестоимость издания. В полиграфии этот прием используется в основном при издании справочников, чтобы облегчить поиск и не разрывать изложение материала.

Почему же был выбран именно такой способ размещения текста? Несмотря на простенькое, почти школьное название учебника, в нем излагается *революционная, перевернувшая всю химию, теория*, многими учеными, кстати, принятая в штыки. Мы предполагаем, что это сделано намеренно, чтобы обеспечить активную и удобную работу с текстом: писать полемические или одобрительные комментарии, отмечать на полях непонятные или крайне важные моменты, помещать личные заметки, размышления...

На титульном листе всего два библиотечных штампа:

- «**Московский Торфяной институт. Библиотека**» (период с 1922 г. по 1930 г. в составе Тимирязевской академии и Московской горной академии)
- «**Фундаментальная библиотека Московского Торфяного Института**» (с 1930 г., когда МТИ получил статус отдельного ВТУЗа)

Дополнительный третий штамп на стр.9 - «**Основная библиотека Московской горной академии**».

«**Казань.**

Изданіе П.И.Фанъ-дерь-Флитъ.»

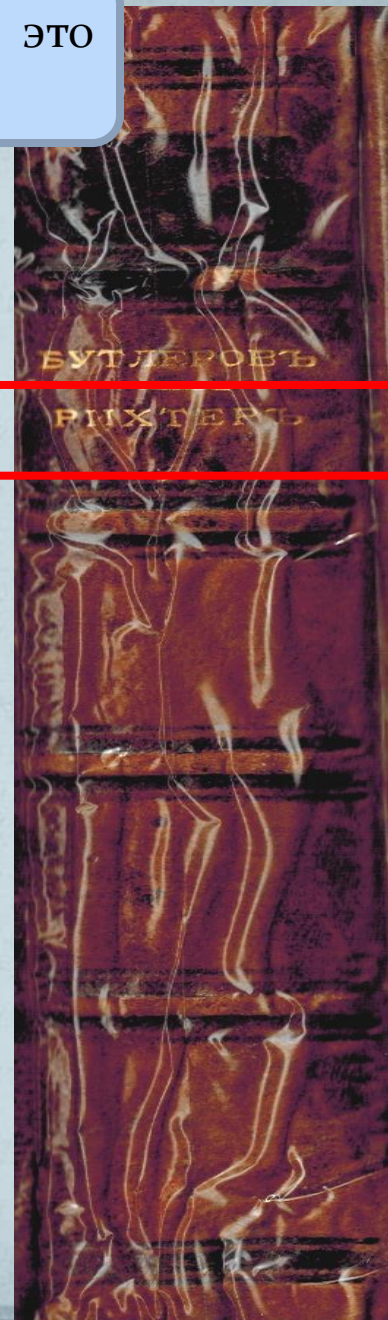
«Въ типографіи П.И.Фанъ-дерь-Флитъ.»

Об издательстве и типографии П.И.Фан-дер-Флит ничего узнать не удалось, кроме того, что Фан-дер-Флит - старинный дворянский и купеческий род, ведущий свою историю с XVIII века от Ивана (Иоханнеса) Фан-дер-Флита, строителя кораблей, прибывшего в Архангельск из Голландии. Из знаменитых потомков этого рода – В.А.Корнилов, вице-адмирал, герой обороны Севастополя.

Вторая книга А.М.Бутлерова, с которой мы вас познакомим, это «**Основные понятия химии**» 1886 года издания.

Кожаный корешок книги оформлен довольно странно. Заявлен автор труда - Бутлеров, но вместо заглавия неожиданно стоит фамилия - Рихтер. Скорее всего это фамилия владельца книги. Из окружения Бутлерова мы нашли только одного возможного кандидата - *Виктора Юльевича Рихтера (1841 -1891)* русского и немецкого химика, профессора, доктора химии. Это всего лишь наша «гипотеза». Но докторская диссертация его напрямую связана с теорией химического строения. К тому

же оба ученых в одно время работали в С.Петербургском университете и скорее всего знали друг друга. Рихтер известен своим учебником органической химии, который выдержал 8 изданий на немецком и русском языках. Закончил он Дерптский университет, работал в Петербургских институтах и университетах, был членом-учредителем Русского химического общества и членом-корреспондентом Берлинского химического общества.

Библиотечные печати на титульном листе те же самые, что и в первой рассмотренной нами книге: «Московский Торфяной институт. Библиотека», «Основная библиотека Московской горной академии», «Фундаментальная библиотека Московского Торфяного Института»

Титульный лист этой книги необычен. Помимо традиционных данных, он включает в себя «Содержание». Это не оглавление с указанием страниц, а главные акценты данного сочинения.

Как такового оглавления в книге нет. Вместо него «Азбучный указатель» (гlossарий) в конце издания. Видимо поэтому оглавление кому-то из читателей пришлось составить самому на последней странице карандашом от руки. Это яркий пример маргиналий.

	294	1	при 135	посторонними
	296	12	а именно	при 315°
	297	15	оксида	и которыя выражаются
	328	19	для сплава	закиси кобальта.
				для сплавания

13	Меркури	222
21	1 фунт. Углекисл.	239
52	2 фунт. Углекисл.	269
85	3 фунт. Манган	283
120	Св. и Аз.	295
	Аз.	313
	Нз.	317
	Рв.	327
	В.и.	332
	Трубка Шенле	335
	Трубка Кларка	388

«С.-Петербургъ.

Издание книжнаго магазина Н.Г.Мартынова»

Николай Гаврилович Мартынов
(1843–1915) – русский книготорговец, издатель, редактор. Родился в семье купца, в 14 лет уже поступил на службу к известному петербургскому книготорговцу и издателю Я.А. Исакову. В 1878 г. в Петербурге на Невском

Мартынов открыл свой первый книжный магазин. Дело процветало и расширялось, вскоре он уже владел сетью магазинов. Его родной брат Иван Гаврилович также занимался издательским делом и первым в России стал *«антикварным книжным торговцем»*.

Н.Г.Мартынов приобрел права и издал полные собрания сочинений А.Н.Островского, Д.В.Григоровича, С.Т.Аксакова, И.И.Панаева и др. В свет вышло свыше 300 книг: по технике, морскому делу, учебники, библиографические указатели, ноты, драматические произведения, театральные мемуары. Он издавал и редактировал журналы «Морской вестник», «Книжная биржа». В 1880 году Н.Г. Мартынов стал соучредителем Русского общества книгопродавцов и издателей и редактором журнала «Книжный вестник». К книгоиздательству Николай Гаврилович всегда подходил с «научной меркой». Он написал более 200 статей по важнейшим вопросам книжного дела.

«Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. 45)»

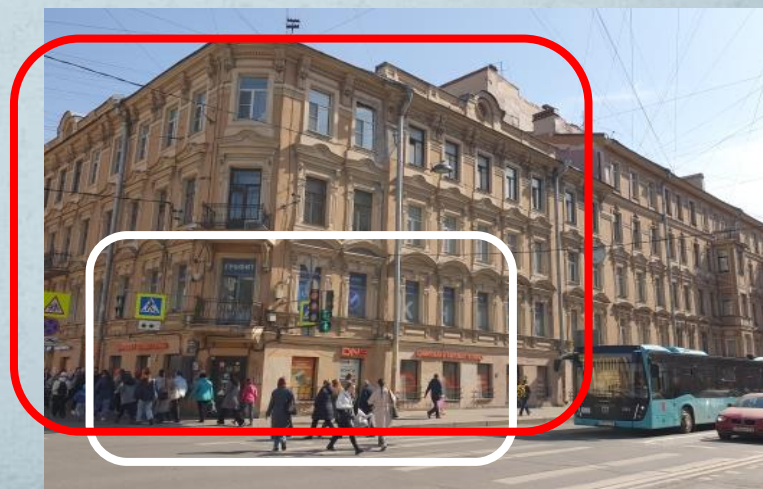
Конкретно о «типографии В. Безобразова» нигде не упоминается. Но по адресу «**Васильевский Остров, 8 линия, д. 45**» стоит дом с богатой историей. Деревянный угловой дом с большим садом и службами уже в **первой четверти XIX в.** был заменен двухэтажным каменным зданием(■).

В **1874-1875** годах архитектор Э. Ф. Крюгер надстроил дом, тщательно сохраняя его стиль, до четырех этажей и продлил по Среднему проспекту до границы с № 32 и по 8-й линии, но не до границы (■). Сам Крюгер с семьей проживал тут же, на 8 линии Васильевского острова в доме №7.

В **1901-1902** годах архитектор Н. А. Дрягин пристроил к зданию пятиэтажный корпус со стороны 8-й линии. Остальные части появились, вероятно, при перестройке в 1917 году (что отражено в паспорте дома). Капитальный ремонт в 1970-х также несколько изменил облик здания.

Можно с уверенностью утверждать, что именно в угловой каменной двухэтажной части здания и находилась типография, так как в 1860-х годах XIX века, задолго до перепланировки здания Крюгером, здесь уже печатались книги.

Бутлеров, к слову, в 1870—1886 гг. жил на 8 линии Васильевского острова в доме №17. Близкое расположение, возможно, объясняет выбор типографии.

Мы не утверждаем, но предполагаем, что владелец типографии, где напечатана наша книга, это *Владимир Павлович Безобразов* (3.04.1828 – 29.08.1889) – выдающийся русский экономист-статистик, публицист, редактор, педагог, академик Санкт-Петербургской академии наук, представитель *Тверской ветви древнего дворянского рода Безобразовых*. Он преподавал политэкономии и финансовое право в Александровском (бывшем Царскосельском) лицее. Кроме того В.П.Безобразов служил в

Министерстве финансов и Министерстве государственных имуществ, был секретарем Русского географического общества, сенатором. Вся его административная и профессорская деятельность была посвящена науке, но не отвлеченным теориям, не умозрительным системам, а практическому её применению. Активный, деятельный, изумительного трудолюбия человек, он умудрялся совмещать многочисленные командировки с написанием серьезных трудов, редакторской работой и бурной общественной деятельностью.

Те труды В.П.Безобразова, которые нам удалось найти, изданы и напечатаны именно «*Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. 45)*», что прямо подтверждает нашу гипотезу о ее владельце.

В предисловии «Отъ автора» А.М.Бутлеров упоминает профессора Н.П.Вагнера, редактора журнала «Свет», в котором «в виде статьи» был впервые напечатан очерк Бутлерова, составивший основу книги.

Николай Петрович Вагнер (18.07.1829 – 21.03.1907) – русский зоолог, профессор Казанского и Санкт-Петербургского университетов, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, лауреат Демидовской премии АН (за *открытие явления педогенеза*) и премии Бордена Парижской АН, а также основатель и директор Соловецкой биостанции. Личность неординарная.

С Бутлеровым они познакомились в 16 лет в университете и дружили потом всю жизнь. Они сразу стали товарищами и единомышленниками, всегда и во всем поддерживали друг друга. Их серьезные научные изыскания легко сочетались с самыми непредсказуемыми увлечениями, например, *спиритизмом*. Познакомившись с этим явлением в 1850 году, Бутлеров до конца жизни страстно в него верил, написал несколько статей по этой теме. На

этой почве они с Вагнером ссорились с *Д.И.Менделеевым*, который был главой комиссии (в 1875-1876 гг.) по разоблачению спиритизма. В 1889 г. вышел «Сборник статей по медиумизму» Бутлерова с воспоминаниями Н.П.Вагнера.

Кроме того, Вагнер – автор «Сказок Кота Мурлыки», которые пережили 10 изданий. И похоже, слава его, как детского писателя, почти затмила славу ученого.

Упомянув об увлечении Бутлерова *спиритизмом*, нельзя не сказать о других его интересах помимо науки.

А.М.Бутлеров очень любил *музыку и театр*. Во время своих хлопот по защите докторской диссертации в Москве, вместо подготовки, большую часть времени он проводил *в бильярде* или *в театре*. Он прекрасно играл на рояле, ценил хороший вокал и позднее, в петербургский период своей жизни, отдавал *опере* все свободные вечера.

Также Бутлерову очень нравился *цирк*, особенно выступления акробатов. В юности ему удалось даже скопировать некоторые из акробатических номеров. Для развития силы и ловкости он с университетскими друзьями сделал чугунные пудовые шары и жонглёрские металлические мячики и палочки.

Бутлеров был очень силен. Крепости его мускулов мог позавидовать любой атлет. Однажды он разогнул руками толстый массивный крюк в стене, на который запиралась дверь в университете. Бывало, не застав друзей дома, он брал железную кочергу, и, согнув ее в виде буквы «Б», оставлял вместо визитной карточки. *Спорт* был в большом почете в доме его отца, который стремился развивать сына не только умственно, но и физически. Юный Александр сам смастерил себе на отцовском токарном станке гири и другие гимнастические принадлежности и ежедневно упражнялся с ними. К счастью, атлетическое сложение благополучно сочеталось в нем с добрым нравом и дружелюбием.

«Верование в то, что лежит вне области научного знания, может уживаться рядом с полнейшим признанием реальных истин науки, но слепое верование в непогрешимость научных теорий... зачастую мешает видеть новые истины, лежащие вне области излюбленных теорий.»

А.М.Бутлеров

Эти слова взяты нами из вступления к книге «Основные понятия химии». Они дают ключ к пониманию самого Бутлерова, выдающегося ученого и интересного, разностороннего человека. Несмотря на немецкие корни, он был человеком с настоящей русской душой. Хорошо знал и горячо любил родную природу, часто безвозмездно, как и его отец, помогал простым людям. Помогал молодым ученым. Был великим педагогом, создал «бутлеровскую школу химиков», воспитал целую плеяду молодых ученых. И на все ему хватало времени и сил. И все, за что брался, делал страстно, увлеченно, доходя до самой сути.

Библиографический список

1. Бутлеров, А. (ординарный профессор химии при Императорском Казанском университете). Введение к полному изучению органической химии / А. Бутлеров. - Казань : Издание И.И. Фин-дер-Флит, 1864. - 693 с., [XXV л.]. - Текст : непосредственный.
2. Бутлеров, А.М. Основные понятия химии / А.М. Бутлеров. - Санкт-Петербург : Издание книжного магазина М.Г. Мартынова, 1886. - 403 с. - Текст : непосредственный.